

До тех пор, пока корзинка с клубникой не опустела, У Лоян так и не дождалась ответа.

Изначально она сидела на каменных ступенях под карнизом, болтая ногами в воздухе, но теперь сменила позу: подтянула колени к груди, обхватив их руками. Вид у неё был немного растерянный. Она задумчиво склонила голову набок и спросила:

— Тебя здесь нет?

Помолчав немного, она добавила:

— Эх, знала бы я заранее, стоило вчера договориться о времени встречи.

— Хотя, возможно, это было бы неуместно, — она медленно опустила подбородок на колени. Длинные ресницы дрогнули, скрывая чувства в глубине глаз. — Хотя я и не знаю, что ты за существо, но у тебя наверняка есть свои дела. Невозможно же тратить всё время на меня...

Голос её постепенно затих, и она замолчала.

Цзян Жань, глядя на неё через экран, внезапно осознала одну вещь: вчера, когда они работали сообща, У Лоян без умолку болтала, казалось бы, много чего наговорила, но всё это касалось лишь её жизни в маленьком дворике. Она ни единым словом не обмолвилась о самой Цзян Жань.

Конечно, это было не потому, что она не догадалась спросить. Просто, возможно, по поведению Цзян Жань она давно поняла, что та закрыта, и намеренно не стала лезть с расспросами.

Утренние горы, конечно, не бывают абсолютно тихими — из динамика постоянно доносились фоновые звуки, но Цзян Жань сейчас эта тишина казалась пугающей.

К счастью, У Лоян недолго пребывала в унынии. Посидев немного на месте, она как ни в чём не бывало спрыгнула со ступенек и пошла заниматься делами.

Система 214, следуя за ней по пятам, не переставала поражаться: У Лоян действительно мастерски играет. Если бы не знание того, что Цзян Жань наблюдает через интерфейс игры, даже система могла бы купиться на её вид и поверить, что она искренне расстроена.

Приведя в порядок двор, У Лоян отправилась к пастбищу.

Цзян Жань внезапно оказалась в крайне неловком положении: только что она делала вид, что её нет, и если объявится сейчас, когда У Лоян начала работать, это будет выглядеть неестественно. Но и не появиться — значит позволить У Лоян справляться в одиночку.

Не успела она толком всё обдумать, как У Лоян уже принялась за дело, работая чётко и уверенно, словно ни на кого и не рассчитывала.

Упустив момент, Цзян Жань теперь не решалась вмешаться и могла лишь наблюдать со стороны.

Ограду закончили вчера, сегодня предстояло возвести навес. У Лоян придумала простую конструкцию в форме прямоугольного треугольника: один катет лежал на земле, другой служил опорой-столбом, а гипотенузой была наклонная крыша. Это позволяло сэкономить на одной стене и материалах, делая постройку устойчивее.

Опорные столбы были выше двух метров, поэтому забить их в землю, как колья ограды, было невозможно. У Лоян начала копать ямы, чтобы вкопать их. Глядя на её хлопоты, Цзян Жань всё не могла отделаться от мысли, что это происходит лишь потому, что рядом нет её, помощницы.

Но это доказывало и другое: даже без неё У Лоян не растеряется. Если бы вчера она не появилась, У Лоян всё равно бы начала копать.

Стоило так подумать, как желание предложить помощь окончательно улетучилось.

Такое одностороннее противостояние длилось целое утро, и даже когда навес обрёл свои очертания, Цзян Жань так и не решилась сделать шаг навстречу.

К полудню У Лоян приступила к крыше. Она сколотила из досок простую лестницу, чтобы лазить вверх-вниз. Доски были тонкими, и сама У Лоян, казалось, не придавала этому значения, но Цзян Жань, глядя на это, всякий раз вздрагивала от страха.

В конечном итоге беда пришла не от лестницы, а от одного из столбов. Видимо, землю вокруг него утрамбовали недостаточно плотно, и под долгим весом лестницы столб вдруг подался в сторону.

Сдвинулся он лишь немного, не нарушив конструкцию, но лестница качнулась, У Лоян потеряла равновесие и полетела вниз.

— А! — вскрикнула она, не успев осознать происходящее, как вдруг почувствовала, что какая-то невидимая сила подхватила её и плавно опустила на землю.

Лишь когда У Лоян оказалась в безопасности, бешено колотящееся сердце Цзян Жань начало успокаиваться.

Хотя в игре персонажи вряд ли могут разбиться насмерть, эта сцена была слишком опасной и изрядно её напугала.

Когда У Лоян твёрдо встала на ноги и с улыбкой спросила: — Это ты? — Цзян Жань поняла, что выдала себя. На самом деле она ни разу не разговаривала с У Лоян, и объясняться сейчас не было нужды. Но сама-то она знала, что произошло, и не могла не чувствовать неловкости.

К счастью, У Лоян не стала спрашивать, почему та появилась так вовремя, а лишь облегчённо погладила себя по груди:

— Хорошо, что ты пришла. Ты снова меня спасла.

Она посмотрела прямо в камеру и просияла:

— Спасибо!

— Не за что, — непроизвольно ответила Цзян Жань. Лишь когда слова сорвались с губ, она осознала, что та их не слышит, да и сама она не планировала начинать разговор.

Но, глядя на человека в экране, она не могла не думать: как же она может так искренне улыбаться, даже пережив такую опасность?

Цзян Жань поджала губы и, кликнув по экрану, выправила покосившийся столб.

— Ты сегодня pomoжешь мне с работой? — У Лоян заметила это и улыбнулась. — Я не хотела тебя беспокоить, думала справиться сама, но, видимо, всё же придётся просить тебя о помощи.

Не беспокоишь, подумала Цзян Жань. Для неё это было лишь движением пальца.

Весь оставшийся день они, как и вчера, работали сообща. Большую часть дел закончили, и оставалось лишь немного подправить детали, чтобы завтра завершить строительство пастбища.

— Спасибо тебе огромное за сегодня, — У Лоян снова поблагодарила её, а затем нахмурилась. — Ты мне так помогла, дважды спасла жизнь, я даже не знаю, как тебя отблагодарить. У меня неплохо получается готовить, но, даже если я приглашу тебя на обед, ты ведь всё равно не сможешь попробовать, верно?

Услышав это, Цзян Жань почувствовала лёгкий укол сожаления.

Она, конечно, видела блюда У Лоян. Хоть попробовать их было нельзя, по одному виду становилось понятно, что это невероятно вкусно. Особенно выражение лица У Лоян во время еды — глядя на него, невольно начинаешь подозревать, что она вкушает нектар богов, и самому хочется отведать хоть кусочек. Даже Цзян Жань, лишённая земных желаний, невольно заинтересовалась её стряпнёй.

У Лоян обернулась к почти готовому навесу:

— Ещё день работы, и всё будет готово. Ты придёшь завтра? Если да, можем договориться о времени? Конечно, если ты занята, я могу закончить и сама.

На самом деле У Лоян спрашивала по привычке. Если Цзян Жань молчит, говорить приходится ей, иначе, если двое немых будут сидеть рядом, можно сойти с ума от скуки. Впрочем, она не ожидала, что Цзян Жань так быстро пойдёт на контакт, времени впереди ещё много, можно действовать постепенно.

Тем не менее, в настройках игры она установила функцию: каждый раз после её слов система должна была отправлять Цзян Жань всплывающее окно с предложением включить микрофон.

А вдруг в какой-то день та нажмёт случайно?

Но в следующее мгновение она услышала через микрофон низкий голос Цзян Жань:

— Завтра в восемь утра.

У Лоян замерла, а затем радостно улыбнулась. Она не стала расспрашивать, почему Цзян Жань вдруг заговорила, а просто кивнула:

— Хорошо.

Цзян Жань провела пальцем по улыбающемуся лицу на экране. На этот раз она не упустила момент и быстро сделала скриншот, сохранив его в телефоне.

Система 214, наблюдая за происходящим, невольно прониклась жалостью к Цзян Жань.

Если бы могла, она бы закричала прямо в ухо Цзян Жань: Очнись, это всё уловки У Лоян!

Вчера, когда она согласилась стать котом в игре, чтобы составить компанию У Лоян, система 214 узнала от неё весь план.

Эта игра была создана самой У Лоян, и даже находясь внутри, она могла менять настройки в любой момент. Так зачем же ей понадобилось строить пастбище вручную?

Ответ был один: всё это было намеренно.

В конце концов, кур можно превратить в яйца и мясо простым нажатием кнопки, а автогенерация пастбища заняла бы считанные секунды. Но, по словам У Лоян, Цзян Жань

наблюдала за ней так долго и не предпринимала никаких действий, возможно, потому что не находила подходящего случая.

Раз так, она сама создаст этот случай.

Строительство пастбища, притворная беспомощность с досками, даже сегодняшнее падение с лестницы — всё это было заранее расставленными ловушками.

И Цзян Жань действительно в них попалась!

Подумав о том, что сама искренне переживала, как бы У Лоян не проиграла в схватке с социопатической личностью Цзян Жань, система 214 невольно представила, как отращивает руки и обнимает себя, пухлую, от нервов.

Что касается коварства и расчётливости, У Лоян, героиня этого фермерского романа, ничуть не уступала Цзян Жань, а благодаря преимуществу в информации она легко удерживала инициативу в своих руках.

Конечно, 214 только подумала об этом.

Хотя она знала всё, она, разумеется, не собиралась ничего выдавать. Какое ей дело до того, плохая её подопечная или нет? Главное, чтобы та выполняла задание. А судя по прогрессу, день завершения миссии уже не за горами.

<http://bllate.org/book/21586/2224607>